

Л. Павлюк

9/II-88

Красное Знамя

г. Харьков

9 ФЕВ 1988

Новые имена

Путь на сцену оперного

Выпускница Киевской консерватории Татьяна Павлюк работает в Харьковском академическом театре оперы и балета второй сезон. Это не так уж много, но и не мало, если вспомнить, что за это время она спела партию Виолетты в опере Д. Верди «Травиата» и подготовила две другие роли из репертуара своего замечательного педагога Евгении Мирошниченко — Марфу в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова и Джильду в «Риголетто». Ее выступление в «Травиате» было отмечено на смотре творческой молодежи.

Биография Татьяны небогата внешней событийностью. Она родилась на Волыни, позже переехала с родителями в Боярку, недалеко от Киева.

— Певницей я мечтала стать с детства. — рассказывает Татьяна, — но, как это часто бывает, самая заветная мечта таилась где-то глубоко в душе, ждала своего часа. Мои родители никакого отношения к музыке не имеют — мама работает в сберкассе, папа бригадир сварщиков. Им всегда казалось, что профессия певицы не для меня. Но против мамы, конечно, не возражали — им нравилось, когда дочка с огромными бантами направляется в музыкальную школу. Потому я поступила в Киевское музыкальное училище, но занималась там на теоретическом отделении, и как-то на вечере с еще одной третьекурсни-

цей решила спеть дуэт Татьяны и Ольги.

Моя «Ольга» ничуть не обиделась, что после этого дуэта прослушиваться на вокальное отделение позвали меня одну. Более того, она всячески уговаривала меня не стесняться, не отказываться от своего призвания и силком привела к классу, где происходило прослушивание. Дальше произошло совсем уж невероятное — она открыла дверь, толкнула меня в аудиторию, и держала дверь из коридора, пока я совсем не смирилась со своей участью. Пришлось петь. А я тогда не особенно различала особенности женских го-

лосов — пела и «Соловья» Алябьева, и Татьяну из «Евгения Онегина» и Иоланту... Меня перевели на вокальный факультет в класс Аллы Гавриловны Басенко. Сначала все шло вроде бы гладко, но через некоторое время я испытывала очень жестокие и противоречивые чувства — петь было неудобно, голос, казалось, пропал, дыхание было непослушным. Алла Гавриловна спокойно объяснила: петь по-старому ты не можешь, а по-новому еще не умеешь. Что-то подобное происходило у меня позже в консерватории, но уже не так страшно было — Евгения Семеновна Мирошничен-

ко сказала: просто ты в пути, от одного берега уже оттолкнулась, к другому еще не пристала.

В Киевской консерватории у меня началась новая пора ученичества. Придя на прослушивание я (уже в который раз!) оробела и не могла с собой справиться. Да так, что Елизавета Ивановна Чавдар член экзаменационной комиссии, подошла ко мне после 1 тура и сказала: девочка, если хотите к нам поступить надо быть смелее.

На втором туре все предвещало самое доброе: прекрасная погода, улыбки встречающих, доброжелательность экзаменаторов. Но едва прозвучали вступительные аккорды рояля, порыв свежего ветра распахнул окно, оттуда пахло сырью и дождем, занавеска плотно закрыла меня и долго еще держала в своем плену. Как ни странно, именно в этот момент ко мне вернулось самообладание. Голос зазвучал уверенно, я спела всю программу удачно и была принята. Но, как утверждали консерваторские «старожилы», поступить — полдела, важнее попасть к хорошему педагогу. Мы, вновь принятые, с трепетом ждали, как же решится наша судьба. Имя Евгения Семеновны почти не упоминалось — во-первых, она только начинала преподавать, во-вторых, была на

съёмках фильма - оперы «Лючия и Ламмермур». И вообще, могла ли я тогда мечтать о таком счастье — попасть в класс к этой выдающейся певице... И вновь я убедилась в мудрой мысли, которую всегда внушали мне родители: о заветном не стоит говорить громко. Надо честно работать, и судьба сама откроет заветную дверь.

На первом уроке Евгения Семеновна Мирошниченко пела нам сама. Было удивительно слушать ее дивный голос совсем рядом. К этому чувству я так и не привыкла, хотя встречались мы почти каждый день. Конечно, за исключением того сравнительно небольшого периода, когда я готовилась стать мамой. Ведь даже когда родилась Женечка, уже через полтора месяца я снова пришла в класс к Евгении Семеновне. Хотите знать, случайно ли они тезки? Конечно, нет. Если бы родился сын, это имя тоже подошло бы. И вообще, разве не естественно, что мы даем своим детям имена тех людей, которые нами любимы, которые сыграли в нашей жизни какую-то роль.

Монолог певицы записал
А. ЧЕПАЛОВ.

НА СНИМКЕ: Татьяна Павлюк с дочерью.

Фото автора.